ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-О09-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва « 18 » февраля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Лутова В.Н.,

судей Степанова В.П. и Похил А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 18 февраля 2009 г. кассационные жалобы осуждённого Гунова И.А., адвоката Мнацаканян Т.В. на приговор Брянского областного суда от 16 декабря 2008 года, которым

ГУНОВ И[redacted] А[redacted], [redacted]

осуждён к лишению свободы: по ст.222 ч.1 УК РФ на 1 год; по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ на 10 лет; по ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ на 16 лет; по ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения наказаний на 17 лет в исправительной колонии строгого режима, исчислением срока отбытия наказания с 11 марта 2008 года.

Осуждён Гунов за незаконное хранение, перевозку огнестрельного оружия – обреза охотничьего ружья 16 калибра; разбойное нападение на К[redacted]. и его убийство, сопряженное с разбоем.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Степанова В.п., объяснение адвоката Мнацаканян Т.В. в поддержку жалоб и мнение прокурора Кокориной Т.В. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, а приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

В кассационной жалобе суждённый Гунов, считая приговор незаконным и необоснованным, просит о снижении наказания до минимально возможного.

В защиту Гунова в кассационной жалобе адвокат Мнацаканян указывает, что судом не было учтено то обстоятельство, что Гунов сам явился в правоохранительные органы и заявил о совершённом убийстве; также не было учтено судом и то, что сам Гунов в ходе предварительного следствия и судебного заседания испытывал чрезвычайное волнение и страшные внутренние переживания, что (по мнению защитника) помешало осуждённому произвести хорошее впечатление на суд и, как следствие, повлияло на вынесение объективного и справедливого приговора; у суда имелись основания для назначения наказания с применением правил ст.64 УК РФ, либо близкое к минимальному; суд, установив по делу смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст.61 ч.1 п.«к» УК РФ, назначил по ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ наказание в нарушение ст.62 УК РФ (более ¾ максимального срока наказания); вина Гунова в разбойном нападении не нашла своё подтверждение в ходе судебного заседания; к показаниям свидетеля К[redacted] следует отнестись критически, так как они основаны на догадках, а не на реальных событиях и опровергаются показаниями допрошенного в судебном заседании (по ходатайству стороны защиты) свидетеля Б[redacted] из показаний свидетеля С[redacted] следует, что Гунов говорил ему о том, что машину К[redacted] он «скинул», а следовательно речь идёт о безвозмездной передаче автомобиля, а не с корыстной целью; после разговора с К[redacted] о необходимости возврата долга осуждённый был поставлен потерпевшим в безвыходное положение, что и послужило причиной убийства К[redacted], поскольку автомобиль Гунов перегнал в [redacted] с целью сокрытия следов преступления, то его действия следует квалифицировать как кражу чужого имущества, а не как разбойное нападение; ввиду того, что в ходе следствия оружие, из которого Гунов произвёл выстрелы в К[redacted] не было найдено, по ст.222 ч.1 УК РФ осуждённого следует оправдать.

В возражениях потерпевшая К[redacted] и государственный обвинитель Щербаков просят кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Виновность Гунова в совершении преступлений подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, полно и правильно изложенных в приговоре.

В суде Гунов показал, что убил К[redacted] из-за возникших с ним неприязненных отношений, вследствие его обмана; умысла на похищение автомашины у него не было, а забрал её с целью сокрытия следов преступления. Обреза у него не было, а стрелял в К[redacted] из пистолета-

ракетницы. Однако эти его доводы не нашли подтверждения, поскольку опровергнуты исследованными судом доказательствами.

Свидетель Б в суде показал, что во время встречи К и Гунова, разговоры велись на общие темы и Гунов выстрелил в К неожиданно для них, а затем преследовал убегавшего К и произвёл в него второй выстрел из обреза ружья, после чего, по указанию Гунова они вывезли на его автомашине труп К в лесной массив, откуда осуждённый скрылся на автомашине потерпевшего.

Свидетель К в суде показал, что 7 мая 2007 года около 21 часа 30 мин. ему звонил осуждённый о срочной продаже автомашины серебристого цвета с документами, а утром 8 мая сообщил ему о месте нахождения автомашины, ключ от которой затем от имени Гунова ему передал общий знакомый Д.

По заключению судебной медико-криминалистической экспертизы № на 10, 12 рёбрах справа имеются три сквозных повреждения, являющихся по механизму образования выходными огнестрельными повреждениями.

По заключению судебно-баллистических экспертиз № и и № повреждения на куртке и футболке, изъятых с трупа К, являются огнестрельными и нанесены снарядом крупной и более мелкой картечью, а 13 и 5 картечи являются составными частями патронов (снарядов), предназначенных для стрельбы из охотничьего гладкоствольного оружия и использовались как снаряд при стрельбе из охотничьего гладкоствольного оружия.

Поэтому судом сделан обоснованный вывод о наступлении смерти К в результате двух огнестрельных ранений, причинённых в жизненно важные органы, повлекшего тяжкий вред для здоровья потерпевшего по признаку опасности в момент причинения.

Что касается доводов кассационной жалобы о том, что выстрелы в К он производил не из обреза охотничьего ружья 16 калибра, а из приспособленного для стрельбы патронами 16 калибра сигнального пистолета («ракетницы»), то они являются несостоятельными.

Свидетель С, допрошенный в судебном заседании в качестве специалиста, пояснил, что заявленная подсудимым версия о том, что выстрелы в потерпевшего он производил из приспособленного для стрельбы патронами 16 калибра сигнального пистолета несостоятельна, поскольку исходя из огнестрельных ранений, причинённых К, выстрелы в потерпевшего были произведены именно из обреза одноствольного гладкоствольного

охотничьего ружья 16 калибра, на что указывают определённые обстоятельства – кучность дробового заряда, резкость боя самого оружия и т.д.

То, что обрез охотничьего ружья 16 калибра не удалось найти в ходе предварительного следствия не свидетельствует об отсутствии в действиях Гунова состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ.

Свидетель М показал, что видневшуюся из пакета у Гунова стальную трубку воронёного металла, он воспринимал как обрезанное ружьё.

Из показаний свидетеля С следует, что осуждённый сообщил об убийстве им «со ствола» К а из показаний свидетеля К видно, что Гунов искал «нелегальное» охотничье ружьё.

Правильно установлен судом и корыстный мотив совершения преступлений.

Доводы кассационной жалобы о том, что убийство К Гунов совершил на почве личных неприязненных отношений, также являются несостоятельными.

Допрошенные в судебном заседании свидетели Е и К поясняли, что в марте-мае 2007 года К не собирался продавать свой автомобиль.

Доводы защитника о том, что осуждённый лишь пытался избавиться от автомобиля К являются надуманными, поскольку перегон автомобиля из без документов на право управления а/м принадлежащего потерпевшему, на расстояние более 100 километров, несомненно связано с определённой опасностью быть задержанным сотрудниками ГИБДД.

Говорит само за себя и то обстоятельство, что ключи от а/м « Гунов передал Д для последующей передачи К.

Как в ходе предварительного следствия, так и судебного заседания, достоверно установлено, что Гунов заранее обговаривал с К вопрос о продаже автомобиля « » серебристого цвета. При этом К понимал, что речь идёт об автомобиле К, что и подтвердил в суде.

Более того, версия защитника о том, что автомобиль Гунов перегнал в с целью сокрытия следов преступления, в судебном заседании заявлялась осуждённым и обоснованно отвергнута судом в приговоре.

Версия адвоката о том, что Гунов с К договаривался о продаже автомобиля принадлежащего Б также не нашла своего подтверждения в ходе судебного заседания.

Так, свидетель Б в судебном заседании пояснил, что разговор о продаже его автомобиля – чёрного цвета действительно состоялся с Гуновым, но не в апреле 2007 г., а в январе-феврале 2007 г. Кроме этого, Б пояснил, что принадлежащий ему автомобиль -ой серии и модель кузова имеет буквенно-цифровое обозначение . У К же в собственности был автомобиль -ой серии года выпуска, модель кузова имеет буквенно-цифровое обозначение и по своей сути является автомобилем следующего поколения относительно а/м Б

Поэтому К и подтвердил, что осуждённый с ним вёл разговор о продаже именно автомобиля К и никакого другого.

Что касается доводов жалобы о том, что фраза «скинул автомобиль» означает безвозмездную передачу автомашины, то они по своей сути являются не более чем рассуждениями защитника о смысловом значении указанного выражения и его субъективном восприятии данной фразы.

Ссылка в кассационной жалобе на то, что после разговора с К о необходимости возврата долга осуждённый был поставлен потерпевшим в безвыходное положение, что и послужило причиной убийства К является некорректной, поскольку действия Гунова накануне разбойного нападения и убийства К свидетельствуют отнюдь не о крайней необходимости, а о тщательном планировании совершённых преступлений – разбоя и убийства.

Поэтому суд, оценив доказательства в их совокупности, обоснованно признал их допустимыми и достоверными и пришёл к правильному выводу о достаточности доказательств и доказанности виновности осуждённого по данным составам преступлений и правильно квалифицировал его действия.

Правильно разрешен судом и вопрос о наказании осуждённого. Суд исходил из характера и степени общественной опасности преступлений, обстоятельств их совершения и наступивших последствий, данных о личности виновного и смягчающих наказание обстоятельств – наличие малолетнего ребёнка, возмещение морального вреда и частичное признание вины.

Действительно, Гунов сам явился в правоохранительные органы, после того, как почти год скрывался на территории , находясь в федеральном розыске. Однако осуждённым, с целью избежать ответственности

за содеянное была представлена версия о том, что убийство К[redacted] было совершено неизвестными лицами, сам же Гунов к совершённому преступлению никакого отношения не имеет. В последующем Гунов от дачи показаний отказывался на протяжении всего предварительного следствия. Данное обстоятельство, по мнению адвоката, свидетельствующее о раскаянии осуждённого в содеянном, на самом деле не соответствует действительности, поэтому явки с повинной таковой, как это предусмотрено законом, осуждённым не было сделано.

Назначенное наказание является справедливым, требования ст.ст.6, 43, 60 УК РФ судом не нарушены и оснований для смягчения наказания не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Брянского областного суда от 16 декабря 2008 года в отношении Гунова И[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Гунова И.А. и адвоката Мнацаканян Т.В. – без удовлетворения.

Председательствующий В.Н. Лутов

Судьи : В.П. Степанов

[redacted]

Верно: Судья Верховного Суда РФ [redacted] В.П. Степанов

Копии определения направлены:

1. Начальнику [redacted] в отношении Гунова И[redacted] А[redacted]
2. В Прокуратуру РФ

3. Дело отправлено «____» февраля 2009 года в 6 томах, 3 кассеты в Брянский областной суд.

ек